

## ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ФЕДЕРАЛИЗМА

### Аннотация.

*Актуальность и цели.* Традиционно теория федерализма восходит к XVII–XIX вв., но она стала более продуманной, когда стала подкрепляться практикой. Алексис де Токвиль был первым, кто продемонстрировал особенности и преимущества федерализма для европейцев на примере США. Германские авторы, обеспокоенные объединением своей страны, сконцентрировались на проблеме государственного суверенитета и возможности его разделения между центром и субъектами. Зарубежные исследователи после Второй мировой войны углубились в более сложные разработки, изучающие федерализм под разными углами зрения. Но слишком широкие определения (например, со стороны Д. Элазара), связывающие этот феномен не меньше чем с человеческими взаимоотношениями, являются идеалистическими.

*Материалы и методы.* Как свидетельствуют исследования по федерализму, формальный конституционно-правовой метод является слишком статичным, чтобы полностью соответствовать реальной жизни. Государствоведение, прослеживающее исторические корни эволюции федерализма, представляется более продуктивным способом изучения. Необходимо осознать, что только модернизация открыла дорогу к федералистской практике. Сравнивая различные исторические региональные типы федерализма, мы можем понять логику его эволюции.

*Результаты.* Слабые попытки внутригосударственного сотрудничества можно наблюдать в древнем и средневековом мире. Наиболее известными были Священная империя германской нации и Соединенные провинции Нидерландов. Пионерские страны с англоязычными поселенцами в Новом Свете оказались более подготовленными для создания федеративных государств. Швейцария в сердце Европы, окруженная высокими горами, продемонстрировала длительную и осторожную эволюцию к федеративной общности.

*Выводы.* Глубокие компаративистские исследования необходимы для дальнейшего научного прогресса. Следует соблюдать баланс в сравнении схожих и различных черт. Является естественным сравнение российского государственного опыта с германским и австрийским, поскольку все эти федеративные государства были сформированы сверху. Но следует рассмотреть более полярные различия между Россией и такими пионерскими странами, как США и Канада. Сравнение нашей страны с местным общинным федерализмом в Швейцарии, а также постколониальным суперцентрализованным федерализмом в Индии также является продуктивным.

**Ключевые слова:** теория федерализма, конституционный подход к федерализму, метод государствоведения в исследовании федерализма, история федерализма, сравнительный федерализм.

А. Д. Gulyakov

## ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS IN THE RESEARCH OF FEDERALISM

### Abstract.

*Background.* The traditional theory of federalism originated in 17–18<sup>th</sup> centuries, but it has become more sophisticated after being put into practice. Alexis de Toc-

queville was the first to demonstrate peculiarities and advantages of federalism for Europeans with USA being an example. German authors, worried with unification of their country, concentrated on the problem of state sovereignty and the possibility of its division between the center and subnational units. Foreign researchers after the Second World War delved into more complex schemes explaining federalism from different angles. But too broad definitions (for example by D. Elazar) linking this phenomena with not less than human relations are idealistic.

*Materials and methods.* As federalist studies has demonstrated, the formal constitutional method is too static to be in full accordance with real life. State studying, which traces historical roots and evolution of federalism, seems to be more fruitful. It's necessary to perceive that only modernization has opened the road to federalist practice. By comparing different historical and regional types of federalism we may understand the logic of its evolution.

*Results.* Weak attempts of intra-state cooperation could be seen in the Ancient and Medieval Worlds. The most famous were the Holy German Empire and the United Provinces of Netherlands. The pioneering countries with English-speaking settlers in the New World occurred to be more prepared for creation of federative states. Switzerland in the heart of Europe surrounded by high mountains has shown long and careful evolution to the federative entity.

*Conclusions.* Deep comparative studies are necessary for the research progress. There should be a balance in comparison of similarities and differences. It's natural to compare the Russian state experience, with the German and the Austrian ones, because all these federative states have been formed from the 'top'. But we should consider more polar differences between Russia and the pioneering countries such as USA, Canada. And the comparison of our country with local, community federalism in Switzerland and post-colonial, super-centralized federalism in India is also useful.

**Key words:** theory of federalism, constitutional approach to federalism, state studying method in the research of federalism, history of federalism, comparative federalism.

**Иоганн Альтузий** (1557–1638) – один из видных германских юристов, тираноборец и последователь кальвинизма – являлся противником французского государствоведа Ж. Бодена в вопросе об абсолютной суверенной власти государя. Развивая мысль о том, что люди добровольно в зависимости от своих потребностей объединяются в различные союзы-семьи, корпорации и т.п., он подчеркивал, что возникающее на этой основе «право сожительства» связывает управляющих и управляемых. Альтузий полагал, что семья, сословия, муниципалитеты, провинции должны быть наделены самостоятельностью, а федерализм является идеальным типом государства, будучи основан на договоре между центром и структурными единицами. Интерес к проблематике сложносоставного государства в XVII–XVIII вв. был не случаен. «Понятие союзного государства есть достояние новейшего времени. Мы встречаемся с ним не ранее XVII столетия. Древности было чуждо представление о государстве, состоящем в свою очередь из государств, и хотя общежития, более или менее приближавшиеся к формам союзного государства, встречаются уже в то время, но эти случайные явления не оказывали влияния на воззрения греков и римлян» [1, с. 19].

Отсутствие внимания к сложным государственным конструкциям тем более присуще эпохе средневековья с ее культом военной силы и социальным корпоративизмом. «Во главе восстановленной Римской империи стояла власть, возвышавшаяся над различными народами и несколько походившая

на центральную власть организованного союза государств, но, несмотря на слабость этой центральной власти, средневековая теория смотрела на это *imperium romanum* как на простое государство и отдельным *regna* отказывала в свойствах самостоятельных обществ [1, с. 20–21].

Что же касается Швейцарии и Нидерландов до конца XVIII в., то «связь, объединявшая их членов, была слишком слаба, и в этих союзах усматривали договорно-дружественные отношения независимых друг от друга суверенных государств» [2].

Тему союзного государства для вставшей на буржуазный путь развития Западной Европы инициировал знаменитый политический бытописатель Америки **А. де Токвиль** [2]. Он, по сути дела, совершил политическое открытие США для европейской общественности, описывая федеративную организацию власти и предвещая распространение демократии в Европе в самое ближайшее время. Примечательно, что он последовательно поместил друг за другом два параграфа в своей книге: «Преимущества федеративной системы вообще и ее особое значение для Америки» и «Причины, по которым система федеративного устройства не может быть введена у всех народов, а также причины, побудившие англоамериканцев принять эту систему» [2, с. 134–142].

Между тем у германских политических мыслителей появились в середине XIX в. все основания, чтобы углубиться в изучение теории союзного государства. До этого в самом общем виде идею федерации государств для установления «вечного мира» проповедовал И. Кант, а вслед за ним И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинг, Г. Гегель, А. Шопенгауер писали о желательности федерации германских государств [3, с. 8–18].

Однако условий для реализации подобных пожеланий долгое время не существовало. Революция 1848–1849 гг., возбудившая умы депутатов, не смогла продвинуть идею германского единства в жизнь. Экономическая и военно-политическая обстановка стала благоприятной только в 1860-е гг., и именно тогда появилась работа Г. Вайца *Grundriige der Politik* (1862). Вайц представлял себе, что суверенитет союзного государства разделен между центром и государствами-субъектами. Он был противником экспансии полномочий центра. Однако реалии общественной жизни эпохи индустриализации в центре Европы были таковы, что эта экспансия была жизненно необходима. Эта проблема, возможно, не столь остро могла стоять для переселенческих стран типа США в первой половине XIX в. или Австралии начала XX в., но при высокой интенсивности межгосударственной конкуренции на европейском континенте ей нельзя было пренебрегать державам Старого Света. Вот почему сразу же после организации Германской империи в 1871 г. концепция союзного государства пересматривается.

«Права сложного государства, – писал П. Лабанд, – суть права над его членами, а не права этих членов. Отсюда следует, что в международных союзах государств члены их являются сами субъектами высшей власти, между тем как при соединении государств в одно сложное государство возникает власть, стоящая над отдельными государствами и над ними господствующая, так что эти последние не обладают верховной властью» [3, с. 25].

В свою очередь, Г. Еллинек высказывал мысль, что «союзному государству предстоит великая роль в будущей организации цивилизованных государств. При этом единому Германскому союзному государству принадле-

жит, по его мнению, объединяющая роль во всей системе европейских государств» [3, с. 23].

Таким образом, к началу XX в. «в немецкой федеральной литературе торжествует унитарное направление, суверенную верховную компетенцию приписывающее одной центральной власти федерального государства и признающее в федерированных штатах лишь подчиненные, хотя более или менее автономные, части целого» [4, с. 692].

До окончания Второй мировой войны федеративные государства были большой редкостью, однако в условиях краха системы колониализма появляются постколониальные федерации (Индия, Нигерия, Малайзия и др.). Усложняется понимание федерализма. **Теперь он не сводится к проблеме суверенитета, а включает в себя вопрос о юрисдикции.** Этот подход является более гибким, поскольку юрисдикция может быть вполне делимой, а делимость суверенитета – вещь более дискуссионная [5].

Любопытную эволюцию в своих взглядах и исследовательских пристрастиях проделал один из адептов новой трактовки американский политолог **Дэниель Элазар**. Он по-новому взглянул на взаимоотношения в XIX в. между федеральным центром и штатами в США, утверждая, что между ними было не столько жесткое разделение (концепция дуалистического федерализма), сколько «партнерство» и «сотрудничество» [6, р. 62]. Он подчеркивал, что федерализм имеет меньше отношения к структуре и больше касается процессной стороны. Он писал: «В самом широком смысле... федерализм – это больше, чем устройство структур управления; это способ политической активности, который требует совместного взаимодействия посредством политической системы, которую он создает» [7, р. 2].

В последующей своей работе Элазар связал федерализм с гражданским обществом [7, р. 1–10], а еще через десятилетие заявил, что принцип федерализма помогает решать этнические, языковые и расовые конфликты [8, р. 11]. Наконец, в середине 1990-х гг. американский политолог, связавший с 1970-х гг. свою профессиональную и личную судьбу с Израилем, еще более безапелляционно изрек: «В то время как обычно федерализм понимается как явление, связанное с политическими структурами, фактически идея федерализма говорит главным образом о характере человеческих взаимоотношений» [9, р. 5].

Примечательно, что подобная чрезвычайно расширительная трактовка на рубеже тысячелетий стала модной в научных кругах как за рубежом, так и в России. «Суть федерализма как путь к объединению людей в мирное и гармоничное сообщество на всех уровнях территориальной организации государственной и общественной власти выдвигается сегодня в качестве ключевой идеи при анализе перспектив и тенденций развития общественных, внутригосударственных и межгосударственных отношений» [10, с. 17]. Однако максималистские высказывания по поводу федерализма на самом деле являются идеалистическими, нереальными.

Между тем возникают и комплексные, весьма многозначные характеристики федерализма. Р. Уоттс, обобщая взгляды некоторых своих западных коллег, выделяет следующие параметры:

«1. Наличие у двух уровней управления (федерации и ее субъектов) прямого выхода на граждан.

2. Обеспечение распределения законодательных и исполнительных полномочий для каждого из этих уровней и распределение финансовых годо-

вых доходов между этими двумя уровнями управления, включая и некоторые автономные районы.

3. Обеспечение представительства региональных интересов через федеральные политические властные институты.

4. Отказ от чрезмерной жесткости федеральной конституции: Конституция должна обладать качеством изменения и адаптации к требованиям всех или большинства составляющих союз субъектов.

5. Наличие посредника (в форме суда или референдума) при решении вопроса о распределении компетенций между двумя уровнями власти при осуществлении управления.

6. Поддержка межправительственных отношений как между федерацией и ее субъектами, так и между самими регионами, которые способны нести ответственность за долевое участие в управлении и интересы которых совпадают» [11, с. 18].

В российской литературе традиционно уделялось внимание критике или оправданию национально-территориальной организации отечественного федерализма. Другой популярный сюжет – классификация федераций (прежде всего российской) с позиций договорного или конституционного характера, что, с нашей точки зрения, имеет мало практического смысла. В плане конкретных предложений выдвигается немало идей по реформированию нашего федеративного государства, в том числе преодоление его асимметрии, например, путем создания губерний или, наоборот, повышения всех субъектов до статуса республик. Устанавливается и конкретная количественная планка: скажем, 46 самодостаточных укрупненных регионов [12, 13].

Однако вопрос о реформировании территориально-административного устройства не так прост, каким кажется на первый взгляд. Ни в коем случае его не следует подчинять некоей абстрактной экономической целесообразности. Также «нельзя согласиться, что асимметрия российского федерализма на современном этапе – единственная проблема. Большинство (если не сказать все) федерации в мире формально симметричны, а фактически асимметричны. При этом ни в одном государстве федерализм не считается по этой причине “фантомным”» [14, с. 62]. К сожалению, существует не так уже много работ, посвященных беспристрастному анализу зарубежного федералистского опыта.

Интерес представляет своим страноведческим подходом к проблеме коллективная монография под ред. М. Н. Марченко [15]. Среди ее авторов – преимущественно историки, которые достаточно подробно рассказывают о развитии федеративных отношений в таких ведущих странах, как США, Канада, Германия, Индия, Австралия, латиноамериканских странах, царской и постсоветской России. Однако цельного взгляда не получилось. Не удалось осуществить сравнения упомянутых стран друг с другом, выделить некие общие этапы или закономерности в развитии федерализма. Возможно, подобный генерализирующий взгляд все же должен быть выработан одним исследователем, а не научной группой.

Проблема федерализма чрезвычайно сложна, и ее следует решать не только с позиций дня сегодняшнего, но и с пониманием истоков и динамики развития. К сожалению, у авторов, писавших на эту тему в прошлом и обсуждающих ее в настоящем, доминировал формально-юридический подход,

хотя для пользы дела анализ должен быть комплексным, осуществляемым с позиций **государствования**.

\*\*\*

«Из временных политических и военных союзов типа триумвиратов Цезаря, Лепида, Красса или Цезаря, Антония, Октавиана, а впоследствии французской Фронды и прочих объединений периода феодальной раздробленности родились военно-феодальные конфедерации. Дополненные опытом личных династических уний (Генрих для Англии и Франции, Ягелло в Польше и Литве, Габсбурги в Австро-Венгрии) и совмещения престолов, они привели в период Реформации и буржуазных революций к образованию конфедеративных, союзных и федеративных государственных образований (объединение нидерландских штатов или швейцарских кантонов), рождению Соединенных Штатов Америки» [16, с. 285].

К сожалению, из этой цитаты известного российского ученого-юриста не ясно, каков же был механизм перехода к федеративной государственности. Совершенно очевидно, что военные объединения эпохи античности и феодализма были делом временным и случайным и вряд ли они повлияли на федеративное строительство. Сложнее вопрос с личными династическими униями. Здесь достаточно хотя бы сравнить претензии английского короля Генриха в период Столетней войны, развеявшиеся в результате самоотверженных действий французов под руководством Жанны д'Арк, и появление на польском престоле литовской династии Ягеллонов, сопровождавшееся все новыми уступками магнатам, прелатам и шляхте и утверждением аномальной для того времени «шляхетской демократии», разрушительной для государства [17, с. 165].

Но самой продуктивной политика уний оказалась для австрийских Габсбургов: эта династия «имела мало равных себе по длительности правления», а созданное ими государство «всегда оставалось в исключительной степени частным владением царствующего дома», «конгломератом династических наследств, не имевших общего этнического и территориального названия» [18, с. 279].

Однако наиболее интересным с точки зрения накопленного опыта практики будущего федеративного строительства представляются **конфедерации**, выстроенные в средневековой Германии и постсредневековых Нидерландах. При этом не стоит забывать об имеющихся между ними различиях. **Священная Римская империя германской нации** была военно-феодальной конфедерацией, обретшей имперскую устойчивость и легитимность, сконструированной «сверху» и поддерживаемой в таком состоянии наиболее крупными князьями-курфюрстами. **Соединенные провинции Нидерландов** сформировались как торговая (патрицианская) конфедерация, приближающаяся по своим параметрам к союзному государству, вышедшему из горнила религиозной, национально-освободительной войны с католической Испанией. Это небольшое государство, возникшее «снизу» – по инициативе местных элит и при поддержке масс, обрело устойчивость не только благодаря своим народным корням, но и передовой экономике, материальному интересу, скреплявшему разнообразные устремления могущественного провинциального купечества и значительно более слабого дворянства, а также простых

бюргеров. В чем-то генезис Нидерландов, просуществовавших с конца XVI до конца XVIII в., оказался близок к первым шагам **английских североамериканских колоний**. Они также в ходе Войны за независимость попытались испробовать конфедеративную форму устройства, но не остановились на ней, а пошли значительно дальше. Почему? Во-первых, они действовали на просторах Нового Света, свободных от социальных пережитков и политических предрассудков, острейшего межгосударственного соперничества, и были готовы к экспериментам. Во-вторых, в условиях пионерского освоения территории и нехватки материальных ресурсов они явственнее почувствовали недостатки конфедеративного устройства. В-третьих, народный, «низовой» характер Американской революции, который был выражен четче, чем у революции в Нидерландах в XVI в., требовал более совершенной модели взаимоотношений между территориально-административными субъектами, хотя бы для предотвращения эффективных восстаний этих низов при наличии очень слабого государственного и военного аппарата. Но самое главное – федеративное государство стало возможным лишь с началом модернизационных процессов на рубеже XVIII–XIX вв. [19].

«...только смена модели хозяйственного развития, которая принципиально изменила производительность труда и масштабы производства, смогла материально обеспечить цивилизационные перемены» [20, с. 135].

Федеративное государство потребовало дополнительных ресурсов, иного уровня коммуникаций в обществе, желания масс и элит к известной автономии от центральной власти. Характерно, что первые федеративные государства возникли в первопоселенческих странах, т.е. там, где не существовало многовековых традиций унитарной государственности, и лишь затем точно они стали распространяться по Европе (Швейцария, Германия).

**Историко-региональные типы федерализма** могут многое сказать о его многовариантности и динамике, связях с той или иной исторической эпохой и регионами мира [21, с. 39]. Скажем, народный (общинный) федерализм, представленный **Швейцарией**, показывает свою медленную эволюционность и завидную стабильность при сильной степени децентрализации государственного устройства. Наоборот, в Канаде высокая децентрализация – это не благо и не показатель успешности режима, а результат сложной конфигурации государства с постоянным источником сепаратизма – провинцией Квебек. Канадский переселенческий федерализм, в отличие от американского, пошел не по пути последовательной централизации, а свернул на тропу потенциальной хаотизации. Причем здесь даже партийно-политический фактор в силу большого влияния провинциальных партий играет не во благо устойчивости государства [22, с. 105–106].

Ну а что с **российским федерализмом**? Стоит ли нам «посыпать голову пеплом» и обвинять его в излишней централизации или неадекватном национально-территориальном построении? Да, проблемы существуют. Например, многонациональный состав субъектов, прежде всего так называемых титульных республик. «...к субъектам федерации с наиболее сложной межэтнической и социальной ситуацией в настоящее время можно отнести Дагестан, Ингушетию и, отчасти, Забайкальский край, а также некоторые регионы Дальнего Востока и отдельные районы Краснодарского и Ставропольского краев» [23, с. 78].

Непростым является и состояние общественного мнения по вопросам межнациональных отношений. «В 1995 г. большинство граждан (65 %) соглашались с мнением “Россия – общий дом многих народов. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ”. 11 % считали, что Россия должна быть государством русских людей, а 14 % полагали, что “русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо за них лежит основная ответственность за судьбу народа в целом”. За 2001–2007 гг. эти две позиции набирали число сторонников до 19 % и 31 % соответственно, т.е. увеличились вдвое. А выбор позиции “общий долг для многих народов” сократился с 65 % до 50 % в 2014» [24, с. 19].

«По данным последних исследований, четверть русских и не меньшая часть людей других национальностей называли среди целей, к которым должна стремиться Россия в XXI в., задачу “вернуть статус супердержавы, какой был СССР”. Но вдвое больше респондентов выказывали стремление видеть Россию “одной из наиболее развитых и политически влиятельных стран мира” (более 50 % русских и более 40 % людей других национальностей)» [24, с. 18–19]. Однако ведь можно и в практической политике, и на уровне массового сознания совместить эти две задачи. Надо только по-иному осознать статус и исторические особенности империй и понять, что имперское государство не противоречит федеративному.

Несомненно, что для теоретического осмысления необходима более глубокая компаративизация. «Нет смысла для сравнения того, что идентично, и существует мало смысла для сравнения того, что не имеет ничего общего между собой. Таким образом, сравнение правовых систем включает в себя по крайней мере в некоторой степени исследование как схожих черт, так и различий» [25, р. 384]. Мы бы предложили следующий путь. Для российского федерализма, сформировавшегося «сверху» (как в Германии и Австрии), было бы полезно не только обратиться к германскому и австрийскому опыту (предварительно сравнивая их между собой), но и в целях контраста бросить взгляд на федеративные отношения в США и Канаде [22]. Определенное значение имеет сопоставление с российской моделью особенностей федеративного развития двух других полярных вариантов: швейцарского (народный, общинный федерализм) и индийского (постколониальный федерализм) (рис. 1).

#### Поэтапная схема компаративистского исследования федеративных государств

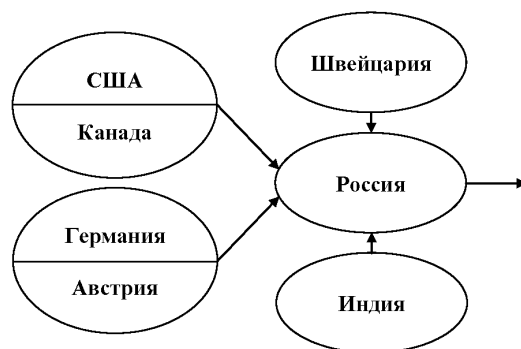


Рис. 1



С помощью подобной процедуры последовательно комбинируя бинарные сравнения, возможно сделать сравнение фактически многочленным и добиться более полных результатов.

**Список литературы**

1. **Горенберг, М.** Теория союзного государства в трудах современных публицистов Германии / М. Горенберг. – СПб., 1891.
2. **Токвиль, А.** Демократия в Америке / А. Токвиль. – М., 1992.
3. **Геймбух, Н. Г.** Конституционно-правовое воплощение идеи немецкого единства / Н. Г. Геймбух. – Томск, 2009.
4. **Ященко, А.** Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства / А. Ященко. – Юрьев, 1912.
5. **Туровский, Р. Ф.** Политическая регионалистика / Р. Ф. Туровский. – URL: [http://geum.ru/books/sitemap/page\\_255php](http://geum.ru/books/sitemap/page_255php).
6. **Elazar, D.** American Federalism: A View from the States / D. Elazar. – New York, 1966.
7. **Elazar, D.** First Principles / D. Elazar // The Federal Polity / ed. by D. Elazar. – New Brunswick, N. J., 1974.
8. **Elazar, D.** Exploring Federalism / D. Elazar. – Tuscaloosa, 1987.
9. **Elazar, D.** Federalism and the Way to Peace / D. Elazar ; Institute of Intergovernmental Relations, Queens University (Canada) // Reflections Paper. – 1994. – № 13 (I).
10. **Конюхова, И. А.** Современный российский федерализм и мировой опыт: Итоги становления и перспективы развития / И. А. Конюхова. – М., 2004.
11. **Кремянская, Е.** Теория и практика федерализма: сравнительно-правовое исследование : моногр. / Е. Кремянская. – М., 2015.
12. **Добрынин, Н. М.** Новый федерализм: модель будущего государственного устройства Российской Федерации / Н. М. Добрынин. – Новосибирск, 2003.
13. **Добрынин, Н. М.** Российский федерализм: проблемы и перспективы / Н. М. Добрынин. – 2003. – № 11.
14. Проблемы федерализма и федеральной правовой политики в современной России : моногр. / О. А. Курилкина, А. В. Лабыгина, А. Ю. Мамычев [и др.]. – М., 2013.
15. Федерализм: теория и история развития (сравнительно-правовой анализ) : учеб. пособие / отв. ред. М. Н. Марченко. – М., 2000.
16. **Бабурин, С. Н.** Мир империй: Территория государства и мировой порядок / С. Н. Бабурин. – СПб., 2005.
17. История южных и западных славян / под ред. Г. Ф. Матвеева, З. С. Ненашевой. – М., 2008. – Т. 1.
18. **Андерсон, П.** Родословная абсолютистского государства / П. Андерсон. – М., 2010.
19. **Гуляков, А. Д.** Элементы федерализма в доиндустриальных государствах (сравнительно-государствоведческий очерк) / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин // История государства и права. – 2016. – № 4.
20. **Саломатин, А. Ю.** Всемирная история государства и государственного управления / А. Ю. Саломатин. – М., 2013.
21. **Гуляков, А. Д.** Множественность моделей федерализма и использование компаративистского подхода в их исследовании / А. Д. Гуляков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 1.
22. **Гуляков, А. Д.** Становление и развитие федеративных государств в Северной Америке, Европе и России / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин. – Пенза, 2015.
23. **Пантин, В. И.** Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины) / В. И. Пантин, В. В. Лапкин // Полис. – 2015. – № 5.

24. Дробижева, Л. М. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России / Л. М. Дробижева, С. В. Рыжова // Полис. – 2015. – № 5.
25. Dannemann, G. Comparative Law: Study of Similarities or Differences? / G. Dannemann // The Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. – Oxford ; New York, 2008.

### References

1. Gorenberg M. *Teoriya soyuznogo gosudarstva v trudakh sovremennykh publitsistov Germanii* [The theory of federal state in works by contemporary publicists from Germany]. Saint-Petersburg, 1891.
2. Tokvil' A. *Demokratiya v Amerike* [Deocracy in America]. Moscow, 1992.
3. Geymbukh N. G. *Konstitutsionno-pravovoe voploshchenie idei nemetskogo edinstva* [Constitutional-legal implementation of concepts of German unity]. Tomsk, 2009.
4. Yashchenko A. *Teoriya federalizma. Opyt sinteticheskoy teorii prava i gosudarstva* [The theory of federalism. The experience of the synthetic theory of law and state]. Yurev, 1912.
5. Turovskiy R. F. *Politicheskaya regionalistika* [Political regional studies]. Available at: [http://geum.ru/books/sitemap/page\\_255php](http://geum.ru/books/sitemap/page_255php).
6. Elazar D. *American Federalism: A View from the States*. New York, 1966.
7. Elazar D. *The Federal Polity*. New Brunswick, N. J., 1974.
8. Elazar D. *Exploring Federalism*. Tuscaloosa, 1987.
9. Elazar D. *Reflections Paper*. 1994, no. 13 (1).
10. Konyukhova I. A. *Sovremennyy rossiyskiy federalizm i mirovoy opyt: Itogi stanovleniya i perspektivy razvitiya* [The modern Russian federalism and the world experience: formation results and development prospects]. Moscow, 2004.
11. Kremyanskaya E. *Teoriya i praktika federalizma: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monogr.* [The theory and practice of federalism]. Moscow, 2015.
12. Dobrynin N. M. *Novyy federalizm: model' budushchego gosudarstvennogo ustroystva Rossiyskoy Federatsii* [The new federalism: a model of future state system of the Russian Federation]. Novosibirsk, 2003.
13. Dobrynin N. M. *Rossiyskiy federalizm: problemy i perspektivy* [Russian federalism: problems and prospects]. 2003, no. 11.
14. Kurilkina O. A., Labygina A. V., Mamychev A. Yu. et al. *Problemy federalizma i federal'noy pravovoy politiki v sovremennoy Rossii: monogr.* [Problems of federalism and federal legal policy in modern Russia: monograph]. Moscow, 2013.
15. *Federalizm: teoriya i istoriya razvitiya (sravnitel'no-pravovoy analiz): ucheb. posobie* [Federalism: the theory and history of development (a comparative-legal analysis): tutorial]. Execut. ed. M. N. Marchenko. Moscow, 2000.
16. Baburin S. N. *Mir imperiy: Territoriya gosudarstva i mirovoy poryadok* [The world of empires: the theory of statehood and world order]. Saint-Petersburg, 2005.
17. *Istoriya yuzhnykh i zapadnykh slavyan* [The history of southern and western slavs]. Ed. G. F. Matveev, Z. S. Nenasheva. Moscow, 2008, vol. 1.
18. Anderson P. *Rodoslovnaya absolutistskogo gosudarstva* [The pedigree of absolutist state]. Moscow, 2010.
19. Gulyakov A. D., Salomatin A. Yu. *Istoriya gosudarstva i prava* [The history of state and law]. 2016, no. 4.
20. Salomatin A. Yu. *Vsemirnaya istoriya gosudarstva i gosudarstvennogo upravleniya* [The world history of state and public administration]. Moscow, 2013.
21. Gulyakov A. D. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [The policy of law and legal life]. 2016, no. 1.
22. Gulyakov A. D., Salomatin A. Yu. *Stanovlenie i razvitie federativnykh gosudarstv v Severnoy Amerike, Evrope i Rossii* [Formation and development of federative states in North America, Europe and Russia]. Penza, 2015.

23. Pantin V. I., Lapkin V. V. *Polis*. 2015, no. 5.

24. Drobizheva L. M., Ryzhova S. V. *Polis*. 2015, no. 5.

25. Dannemann G. *The Oxford Handbook of Comparative Law*. Ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford; New York, 2008.

---

**Гуляков Александр Дмитриевич**

кандидат юридических наук, доцент,  
ректор Пензенского государственного  
университета  
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: rector@pnzgu.ru

**Gulyakov Alexander Dmitrievich**

Candidate of juridical sciences, associate  
professor, Rector of Penza State University  
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

---

УДК 342.1

**Гуляков, А. Д.**

**Достижения и проблемы в исследовании федерализма / А. Д. Гуляков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 16–26. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-2-2**